Когда гаснут огни

18+

Некоторые тайны не должны быть раскрыты...

Анастасия Вейр

Когда гаснут огни

«Автор»
2026

Вейр А.

Когда гаснут огни / А. Вейр — «Автор», 2026

Четыре исчезновения. Один театр. Слишком много тайн.Частный детектив Алексей берётся за дело, которое приводит его к влиятельному актёру Григорию Минаеву и тайнам его прошлого.Чем ближе разгадка, тем яснее становится: некоторые преступления начинаются задолго до первого убийства. А самое страшное - не всегда то, что происходит за закрытыми дверями, а то, что люди предпочитают не замечать.

© Вейр А., 2026
© Автор, 2026

Анастасия Вейр
Когда гаснут огни

Глава 1. 2025 год.

Сегодня был жуткий день. Но не для меня. Для тех, кого я убил.Точнее

— для тех двоих, кого я убил сегодня.

Семейная пара, которую я долгие годы пытался заманить в своё логово. И вот, наконец, в этот замечательный вечер они стали моими почётными гостями.

Театр всегда напоминал мне настоящую сказку. Он поражал своим величием даже тех, кто бывал здесь не впервые. Под высокими потолками мерцали хрустальные люстры, много золотых декораций на стенах и потолке, а ряды красных бархатных стульев тянулись к сцене, словно приглашая зрителей окунуться в другой мир.

Зал был полон гостей. Светские львицы, бизнесмены, музыканты, продюсеры, актёры. И даже Он…

Сегодня шла опера «Евгений Онегин». Из зрительного зала доносились звуки оркестра, а на сцене разворачивалась история Татьяны и Онегина. Когда последняя нота стихла зал взорвался аплодисментами. Актёры вышли на поклон, улыбались, кланялись, принимали цветы.

Для зрителей сказка закончилась, а для меня — только начиналась.

После спектакля актёры и приглашённые гости собирались в ресторан на закрытое празднование.

Вернувшись в гримёрку, я переоделся к предстоящему вечеру. Строгий чёрный костюм, безупречно белая рубашка и чёрная бабочка – всё сидело на мне идеально. Закончив приготовления, я покинул здание через задний вход и направился к машине. Сев за руль, завёл двигатель и влился в поток автомобилей, двигавшихся по оживлённой трассе. Дорога заняла не больше пятнадцати минут. Вскоре передо мной показался «Эрвин» – один из лучших ресторанов города. К моему приезду большинство гостей уже собралось. Вечер обещал быть интересным.

Женщины пили шампанское, мужчины — дорогой виски. Небольшой оркестр играл спокойную классическую мелодию: фортепиано, скрипки, саксофон.

Когда-то, ещё до того, как я стал артистом, подобная жизнь казалась мне чем-то нереальным, почти недостижимым. Теперь всё это было обыденностью. Дорогие напитки, дорогие блюда, дорогие люди. И у всех одинаковые улыбки.

Лицемерие, которое здесь витало в воздухе, можно было почти потрогать руками. Гости улыбались тем, кого ненавидели, пожимали руки тем, за чьей спиной с удовольствием говорили гадости.

— Какое лицемерие… Фу, — процедил я сквозь зубы и залпом допил виски.

И тут я увидел их. Пару, которую знал ещё с детства. Они стояли возле фуршетного столика и беседовали с директором ликёро-водочного завода. Я невольно задержал на них взгляд.

Жена — высокая, стройная женщина зрелого возраста. На ней было белое длинное платье, расшитое камнями на талии, откуда они словно капли дождя спускались к самому подолу. Светлые волосы спускались до лопаток лёгкими волнами. Справа — золотая заколка в форме лавровой ветви.

Муж — темноволосый, чуть выше неё. Иссиня-чёрный костюм сидел безупречно, а начищенные до блеска туфли отражали свет люстр.

Они улыбались. Смеялись. Выглядели счастливыми. Смотреть было противно.

На несколько секунд мне показалось, что вокруг исчезли все люди. Остались только они и воспоминание, которому я пока не позволял подняться из глубины памяти.

Я отвёл взгляд.

Ну ничего. Скоро это веселье закончится. И начнётся моё.

Весь вечер я наблюдал за ними. Время от времени подходил, чокался бокалами, поддерживал ничего не значащие разговоры. Я улыбался. Они улыбались в ответ. Никто из них даже не подозревал, что этот вечер уже давно принадлежал мне.

Постепенно гости начали разъезжаться. Музыка стала тише, официанты принялись убирать со столов бокалы и пустые тарелки.

Я подошёл к супругам.

— Какой хороший сегодня день, — с улыбкой сказал я. — Успешное выступление, прекрасный вечер и отличная компания.

— Да, превосходный, — ответил мужчина. — Я рад, что мы собрались сегодня вместе. Давненько мы были на таком банкете.

— Как жаль, что вечер подходит к концу, — протянула женщина, покручивая бокал в руке.

Да. Вот теперь мой шанс.

— О, не надо печалиться, мадам. Я могу предложить вам альтернативу.

Я окинул их взглядом и искренне улыбнулся.

— Можем продолжить вечер у меня дома. Он выглядит не хуже этого ресторана, – я широким жестом обвёл рукой зал. — Дорогие напитки тоже имеются. Побеседуем, отдохнём, а потом поедете домой или же можете остаться у меня на ночь.

Они переглянулись. Несколько секунд молчали, а затем согласились.

Я улыбнулся. План удался. Не зря я потратил столько лет на то, чтобы узнать их поближе. Не зря терпел их улыбки, разговоры, фальшивую доброжелательность. Не зря заставил их мне доверять.

Я проводил их до машины, открыл дверь для женщины и сел за руль. Выпил я совсем немного. Этого было недостаточно, чтобы потерять контроль. Сегодня контроль был мне особенно необходим.

До дома ехать всего минут пятнадцать. Я включил негромкую музыку, и мы продолжили беседовать. Об актёрстве, Большом театре, спектакле и обо всём, что только приходило им в голову.

Они говорили. Я слушал. Иногда улыбался. Иногда отвечал.

А в голове уже представлял совсем другой разговор.

Вскоре мы подъехали к дому. Я припарковался у ворот. Из вольеров донёсся лай собак. Они явно напоминали мне о времени кормления. Я бросил на них раздражённый взгляд и лай тут же стих.

— Прошу, — сказал я, открывая дверь в дом. — Будьте как дома.

Гости прошли в гостиную и расположились на диване.

Я направился к бару. Для женщины достал бутылку красного вина, для себя и её мужа — виски.

— Мне совсем немного, — произнесла она, когда я подошёл к ним.

Я налил ей пол бокала вина и подал. Нам разлил виски по стаканам.

Мужчина сделал небольшой глоток и принялся рассматривать комнату. Белые и серые тона. Панорамные окна от пола до потолка. Белый диван, небольшой стеклянный столик, ковёр из шкуры зебры, бар, лестница на второй этаж. Ничего лишнего.

— Мы будем здесь только втроём? — спросил он. — Никто больше не приедет?

Я улыбнулся.

— А кто нам нужен ещё?

Мужчина пожал плечами.

— Действительно. К тому же виски у тебя отменный.

Он перекинул ногу на ногу.

— И что будем обсуждать?

Я сделал глоток из стакана и пристально посмотрел ему прямо в глаза.

— Вам нравится холодное оружие?

Женщина едва заметно напряглась. Её муж, напротив, оживился.

— Я интересовался только огнестрельным. Но, думаю, моей жене это будет не слишком интересно.

Он улыбнулся и посмотрел на неё.

Я поставил стакан на стол и удалился к бару, где находился шкафчик с очень интересным экспонатом.

— Тогда я покажу вам кое-что.

Открыв дверцу, я достал клинок и вернулся с ним обратно.

— Это клинок «Криса». Он изготовлен из многослойной стали. Неоднородная структура создаёт удивительный узор. А рукоять выполнена из дерева и имеет форму божественного существа.

Мужчина с интересом наклонился ближе.

— Ого. Хорошее оружие.

— Да.

Я провёл пальцами по рукояти.

— Мне его подарил один очень хороший друг. Раритет. Такое нечасто встретишь.

Мужчина протянул руку, чтобы рассмотреть клинок поближе. Он даже не успел понять, что происходит. Я резко сократил расстояние между нами. Ещё секунда — и лезвие вошло ему в грудь. Он замер. Его глаза расширились. Женщина закричала. Громко, пронзительно, так, что на несколько секунд мне показалось, будто этот крик заполнил весь дом. Я смотрел на мужчину. На его лицо. На растерянность, сменившуюся ужасом. А затем он рухнул на диван.

Женщина отодвинулась в угол и прижала ладонь ко рту. По её щекам текли слёзы. Она смотрела то на него, то на меня. Словно надеялась, что всё это каким-то образом окажется спектаклем. Но спектакль закончился.

— Боже… Что же теперь будет? — голос сорвался на крик. — Зачем ты это сделал?

Мне было тошно от её вопросов. Странно. Я столько лет представлял этот момент. Столько раз прокручивал его в голове. И всё же реальность оказалась совсем другой. Гораздо проще. Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри поднимается злость. Она продолжала плакать. Продолжала задавать вопросы. А я уже не хотел её слышать. Первый удар пришёлся мимо. Второй — тоже. Дальше я перестал считать. Когда всё закончилось, в комнате снова стало тихо. Я тяжело дышал. Посмотрел на свои руки. На пол. На тела. Мои глаза горели, дыхание сбилось, а сердце бешено колотилось в груди. Адреналин ещё бушевал внутри. Я подошёл к бару, налил себе виски и выпил залпом. Постоял несколько секунд, глядя в пустой стакан, а потом выдохнул.

Первое убийство. Нет. Первые два.

Я усмехнулся.

Потому что это была только малая часть моего плана. Впереди меня ждало ещё очень много работы.

Глава 2. 2025 год.

Алексей спал, когда телефонный звонок разорвал тишину комнаты.

Он нащупал телефон на прикроватной тумбочке и, не открывая глаз, ответил:

— Да, слушаю.

— Лёша, привет. Майор Исаев беспокоит.

Алексей сразу открыл глаза и приподнялся на локоть.

— Что случилось? – быстро спросил он.

— Из Большого театра звонили. Просят, чтобы ты приехал.

— Сейчас?

— Сейчас.

Алексей сел на кровати и провёл рукой по лицу.

— Настолько всё серьёзно?

— Ты же знаешь, если бы был какой-нибудь пустяк, тебя бы не стали дёргать. Вроде с пропажей людей что-то связано.

— Кто пропал?

— На месте всё расскажут.

Связь оборвалась. Алексей несколько секунд сидел неподвижно, глядя на погасший экран телефона. Затем тяжело вздохнул.

— Отличное начало дня.

Через двадцать минут он уже спускался к машине. На улице было раннее утро, людей почти не было, и город только начинал просыпаться. Он сел в машину, завёл двигатель и выехал со двора. Дороги пока были свободными, поэтому до театра он мог добраться довольно быстро. По пути Алексей мельком поглядывал на дома и редких прохожих, а вскоре впереди уже показалось здание театра. На месте было непривычно многолюдно. Алексей припарковался у самого входа и поднялся по широкой лестнице. Возле дверей его встретила женщина средних лет в приталенном платье песочного цвета.

— Здравствуйте. Вы Алексей?

— Да. – он кивнул.

— Директор ждёт вас в кабинете. Пройдёмте.

Они вошли внутрь. В театре кипела жизнь. Рабочие готовили сцену к дневному спектаклю, кто-то торопливо переносил декорации, актёры разогревали голоса, повторяли отдельные партии. По коридорам то и дело пробегали костюмеры и гримёры.

Алексей шёл следом за женщиной и невольно отметил, насколько всё здесь было похоже на хорошо отлаженный механизм. Каждый знал, что должен делать.

Они остановились возле массивной двери тёмно-коричневого цвета и золотой ручкой. Она выделялась среди других дверей в коридоре и выглядела довольно внушительно.

Алексей невольно присвистнул.

— Вам сюда.

Женщина постучала и открыла дверь.

Кабинет директора больше напоминал музей. Огромные картины, мебель из красного дерева, старинные театральные декорации и множество вещей, предназначение которых Алексей даже не мог определить. В углу стоял большой глобус на деревянных ножках.

Директор сидел за большим письменным столом и что-то просматривал в документах. Это был мужчина лет шестидесяти, с короткими тёмными волосами. На нём была белая рубашка и тёмный пиджак. Когда Алексей вошёл, директор поднял голову и посмотрел на него поверх очков.

— А, Алексей. Проходи, присаживайся. – сказал он отложив бумаги в сторону и жестом указал на диванчик.

— Здравствуйте.

Алексей устроился на удобном кожаном диване бордового оттенка.

— Аркадий. Директор театра. Рад, что вы приехали.

Он подошёл к нему и они пожали друг другу руки.

Алексей заметил, что Аркадий выглядел напряжённым. Мужчина подошёл к глобусу, нажал на небольшую кнопку сбоку, и тот неожиданно раскрылся. Внутри находились хрустальный графин и два стакана.

Алексей посмотрел на директора.

— Интересный бар.

— Театр — место неожиданностей, – улыбнулся тот.

Аркадий налил виски.

— Не желаете?

— Не откажусь.

Алексей сделал небольшой глоток. Напиток оказался дорогим.

— Рассказывайте.

Аркадий поставил стакан на стол и присел рядом.

— В театре пропадают люди.

— Я уже слышал. Расскажите подробнее.

— Около двух недель назад исчез Севастьян вместе с женой Кариной, а спустя неделю пропали Самвел и Джулия.

— Они были супругами?

— Да.

— Заявление о пропаже уже подали?

Аркадий кивнул.

— Отец Севастьяна обратился в полицию практически сразу, у другой пары родители давно умерли.

— И? – Алексей снова отпил немного со стакана.

— Насколько мне известно, заявление приняли. Но дальше дело особо не продвинулось. Обычные взрослые люди. Никаких явных признаков преступления. Полиция проверила основные версии, но пока ничего.

Алексей поставил стакан.

— А вы считаете, что это обычное исчезновение?

— Я считаю, что слишком много совпадений.

— Каких именно? – удивлённо спросил Алексей.

Аркадий нервно провёл пальцем по краю стакана.

— Все четверо работали здесь.

— И? – всё ещё не понимая спросил мужчина.

— И все четверо были очень ответственными людьми.

Алексей помолчал, затем кивнул.

— Они никогда не пропускали спектакли без предупреждения, — продолжал Аркадий. – Никогда.

— Может быть, у кого-то появились проблемы?

— Тогда они бы сказали.

— Не обязательно.

— Вы не понимаете.

Аркадий поднял взгляд и пристально посмотрел Алексею в глаза.

— Они просто исчезли.

— Вещи остались?

— Насколько нам известно, да.

— Машины, телефоны?

— Да, телефоны выключены.

— Деньги? Документы?

— Всё на месте.

Алексей нахмурился и на секунду задумался.

— У кого-то были долги?

— Насколько мне известно, нет.

— Конфликты?

Теперь Аркадий задумался.

— Не могу сказать.

— Кто-нибудь собирался уезжать?

— Нет.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что я знаю этих людей.

Он сделал паузу.

— И потому что они должны были участвовать в следующем спектакле.

— Все четверо?

— Да. — Аркадий тяжело вздохнул. — Я понимаю, что для полиции это пока просто четыре отдельных заявления о пропаже. Но для меня это выглядит иначе.

— Почему именно сейчас вы решили обратиться ко мне?

— Потому что полиция уже получила заявления. Но, похоже, пока никто не видит в этом ничего необычного.

Аркадий наклонился вперёд.

— А я вижу.

— Что именно?

— Связь. Все четверо были близко знакомы.

Алексей ненадолго задумался. Две супружеские пары. Один театр. Неделя между исчезновениями. Машины, документы и деньги остались на месте. Слишком много совпадений.

— Хорошо, я проверю.

Алексей поднялся.

— Мне нужны их адреса, телефоны, данные родственников и всё, что известно об их последних днях.

— Конечно, я уже подготовил всё. – Аркадий кивнул в сторону зелёной папки на столе.

Он взял папку и направился к двери. Уже собирался выйти, когда директор добавил:

— И ещё…

— Да?

— Скоро новый спектакль.

Алексей молча смотрел на него.

— Без них будет сложно, — продолжил директор. — Они были одними из лучших. Найдите их.

— Я постараюсь.

В этот моментдверь резко распахнулась. В кабинет вошла женщина.

— Аркадий Сергеевич, у вас через двадцать минут…

Она осеклась, заметив Алексея.

— Извините.

— Ничего. – ответил директор.

Женщина вышла.

Алексей попрощавшись вышел из кабинета. Он медленно пошёл по коридору, рассматривая таблички на дверях. Гримёрки. Репетиционные комнаты. Костюмерные. За одной из дверей кто-то громко смеялся. Из другой доносилась музыка. Всё продолжалось как обычно. Будто в этом театре ничего не произошло.

Алексей уже собирался уходить, когда из одной из гримёрок вышел молодой актёр. Он был одет в обычную чёрную футболку и спортивные брюки, в руках держал сценарий.

— Простите, — сказал он, пропуская Алексея в коридоре.

— Ничего.

Алексей мельком взглянул на табличку на двери: «Даниил Великий».

Имя ему ни о чём не говорило. Актёр прошёл дальше и скрылся за поворотом. Алексей задержался у двери всего на секунду. Сам ничего не понимая, он ещё раз посмотрел на табличку. Странное имя. Он продолжил путь. У него было достаточно вещей, о которых стоило подумать.

Алексей сел в машину и пролистал документы, которые успел получить от директора. Четверо пропавших. Севастьян и Карина. Самвел и Джулия. Два исчезновения с разницей примерно в неделю. Все работали в одном театре и были семейными парами. И, судя по всему, никто из них не собирался никуда уезжать. Заявления о пропаже были поданы, но официального расследования пока не проводили. Он положил документы на соседнее сидение. Что-то здесь действительно не сходилось.

Мужчина завёл двигатель. В зеркале заднего вида на несколько секунд отразился фасад Большого театра.

Огромный. Величественный. Красивый.

И почему-то Алексей подумал, что за такими стенами можно слишком легко спрятать чужую тайну.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.